

Греки

Балаклавы
и Севастополя

Коллектив авторов
Греки Балаклавы и Севастополя

«Индрик»

2013

Коллектив авторов

Греки Балаклавы и Севастополя / Коллектив авторов —
«Индрик», 2013

[<p id="__GoBack">](#)Сборник посвящен особой части греческой диаспоры, ведущей свое начало от жителей греческого Архипелага и Мореи, бежавших на русских кораблях от мести турок и оказавшихся в Крыму в конце XVIII в. Они были поселены в Балаклаве и близлежащих селах и составили основу Греческого пехотного батальона, особо отличившегося в Крымскую войну. Воины и рыбаки, виноградари и богомольцы, они создали в Балаклаве свой неповторимый жизненный уклад. Балаклавскими рыбаками был, в частности, пленен известный русский писатель Александр Куприн. История балаклавских греков фактически закончилась их депортацией после освобождения Крыма в 1944 г. Однако несмотря на это преступление советского режима, память о них жива в России, на Украине, в Греции, везде, где живут их потомки. Сборник предназначен как для специалистов-историков, так и для всех, интересующихся историей Крыма и российско-греческих отношений.

УДК 94

Содержание

К. В. Никифоров (Москва). Греческий уголок «пестрой Русской империи»	6
Феодора Янници (Москва – Афины). Греки на юге России – залог греко-российской дружбы и взаимодействия	12
А. В. Ефимов (Москва – Балаклава). Джизйе-дефтер лива-и Кефе 1634 года как источник по истории Крыма	17
Приложение	26
Т. М. Фадеева (Москва). Архипелагские экспедиции Русского флота (1769–1774) и появление новой греческой общины в Крыму	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Греки Балаклавы и Севастополя

© Коллектив авторов, Текст, 2013

© Оформление, Издательство «Индрик», 2013

К. В. Никифоров (Москва). Греческий уголок «пестрой Русской империи»

*«Балаклаву исправя, как она есть, содержать ее поселенным тут
греческим войском».*

Екатерина II

В основу предлагаемого читателю сборника легли доклады, прочитанные в Институте славяноведения РАН на международной научной конференции «Греки Балаклавы и Севастополя», состоявшейся 13–14 ноября 2012 г.¹ Институт славяноведения совсем не случайно стал инициатором этого научного форума. Называвшийся прежде Институтом славяноведения и балканистики, он традиционно занимается историей и культурой не только славянских, но и балканских народов и не только в местах их постоянного проживания в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, но и на территории царской России, куда представители этих народов были вынуждены переселиться. Более того, именно с изучения национальных диаспор славянских и балканских народов на территории СССР во многом и начинались научные исследования в Институте. Он возник в 1947 г., когда о поездках за границу можно было только мечтать. Вместо этого первые сотрудники Института ездили, например, в болгарские села нынешней Одесской области Украины и изучали язык и обычаи тамошних болгар.

Особое внимание ученых привлекало к себе польское население, что неудивительно, если принять во внимание трагическую судьбу польского государства, часть которого входила в состав Российской империи. Не оставались без внимания и балканские народы. Институт публиковал работы, посвященные, в частности, переселению в Россию в XVIII в. сербов, где они на территорию современной Украины создали два своих национальных поселения – Новую Сербию и Славяносерию². Одной из последних книг, подготовленных в Институте и посвященных пребыванию в России представителей балканских народов, стал сборник «Черногорцы в России»³.

В ряду этих трудов с участием сотрудников Института славяноведения выходили также работы, посвященные истории российских греков⁴. Разумеется, традиционно пристального внимания удостоивалась и такая тема, как русско-греческие связи⁵. Отдельно надо сказать и об изучении в Институте такого интересного явления, как русское эллинофильство, особенно ярко проявившееся во второй половине XVIII в. Знаменательным проявлением русских эллинофильских тенденций стал, в частности, известный «греческий проект» Екатерины II, который «отражал характерную идеологическую тенденцию – фаворитизацию греков»⁶.

Все это лишь подчеркивает то, что в очередном обращении к теме «Греки в России» нет ничего необычного. В то же время греческое влияние и греческое присутствие в российской истории занимает все-таки совершенно особое место по сравнению с другими балканскими народами.

---

¹ Организаторы конференции – Институт славяноведения РАН, Российский государственный гуманитарный университет, Греческий фонд культуры в Москве.

² См., например: *Лециловская И. И.* Сербский народ и Россия в XVIII веке. СПб., 2006.

³ Черногорцы в России. М., 2011.

⁴ См., например: *Ари Г. Л.* Иоанн Каподистрия в России (1809–1822). СПб., 2003; *Николопулос И.* Греки и Россия XVII–XX вв. СПб., 2007.

⁵ Из последних работ см.: *Соколовская О. В.* Греческая королева Ольга – «под молотом судьбы». М., 2011; *Цехмистренко С. П.* Греция, Россия и Восточный кризис 1875–1878. Страницы истории. М., 2013.

⁶ *Достян И. С.* Русская общественная мысль и балканские народы. От Радищева до декабристов. М., 1980. С. 10.

Во-первых, невероятный хронологический охват – от самых первых лет существования Древней Руси, которая и возникла на знаменитом пути «Из варяг в греки», и особенно после принятия Русью христианства от Византии. С тех пор миграция греков в русские земли не прекращалась. Однако особо массовое переселение греков началось в XV в. после падения Константинополя. Переселение греков продолжалось с разной степенью интенсивности вплоть до середины XX в., когда в СССР появились греческие политэмигранты после поражения коммунистических сил в гражданской войне в Греции в 1946–1949 гг.

Во-вторых, это греческое присутствие было невероятно разнообразным, состоявшим из совершенно различных миграционных волн, которые образовывали в России самые разные греческие общины. Здесь и потомки старожильского населения Крыма, выведенные с полуострова и расселенные на северном побережье Азовского моря с центром в Мариуполе; и греки, переселявшиеся в Армению, Грузию, Абхазию, на Северный Кавказ, выходцы из Малой Азии и Трапезунда, из центральных районов Турции; и греки, заново появившиеся в Крыму, – так называемые архипелагские греки, выходцы с островов Эгейского моря; и уже упоминавшиеся греческие политэмигранты, прибывшие в СССР в 1949 г. И даже язык, на котором говорили российские греки, был разный – от новогреческого, чаще всего, правда, в его понтийском варианте, и до тюркских, на которых говорили так называемые тюркофоны. Однако и грекоязычных румеев, и тюркоязычных урумов, и всех других объединяло одно – ярко выраженное греческое самосознание.

Авторы интересной книги «Греки России и Украины», подготовленной в Институте этнологии и антропологии РАН, подразделяют российских греков на шесть этнических групп:

1. Потомки греков, поселившихся в XVII–XIX вв. в городах и селах России и по побережью Черного и Азовского морей. Самоназвание – эллинос. Родной язык – новогреческий. Ныне живут преимущественно в Москве, Санкт-Петербурге и других городах России и Украины и других стран – бывших советских республиках.

2. Потомки старожильского населения Крыма, выведенного с полуострова в 1779 г. и расселенного по северному побережью Азовского моря. Ныне живут в Донецкой области Украины, в городах Донецке, Мариуполе и других. Самоназвание – румеюс. Говорят на диалекте мариупольской группы новогреческого языка и на крымско-татарском.

3. Потомки мигрантов из пределов Османской империи, переселявшихся из Малой Азии преимущественно в течение XIX в. и до первых десятилетий XX в. по многим областям Закавказья и Северного Кавказа. Говорят на черноморском («понтийском») наречии. Называют себя понти (понтийцы).

4. Потомки переселенцев из внутренних районов Турции в XIX в. Жили до недавнего времени на Цалкинском нагорье в Центральной Грузии (затем большинство выселилось на Северный Кавказ). Самоназвание – урум. Язык – азиатский диалект турецкого языка.

5. Потомки греков-понтийцев, насильственно выселенных из Крыма, Северного Кавказа и Закавказья в Казахстан, Киргизию, Узбекистан. Населяют города и села этих стран.

6. Потомки греческих политэмигрантов – бойцов народно-освободительной армии Греции, эмигрировавших в СССР в 1949 г.

(после поражения от правительственных войск). Живут в Ташкенте и других городах. Самоназвание – эллинос. Говорят на литературном новогреческом языке⁷.

Говорить обо всех известных греках, внесших весомый вклад в историю России, не имеет смысла. Они хорошо известны, их списки часто публикуются в литературе и легко доступны в интернете. Достаточно сказать, что даже русская словесная культура основывается на кириллической традиции, на письме, созданном греками Кириллом и Мефодием и их учениками. Русскую историю и культуру трудно представить без Феофана и Максима Греков, Каподистрии и

---

⁷ Греки России и Украины / Сост., отв. ред. Ю. В. Иванова. С Пб., 2004. С. 8–9.

Ипсиланти, Куинджи и Коккинаки, без, наконец, футболиста Василиса Хадзипанагиса, родившегося уже в Ташкенте в семье греческих политэмигрантов, которого люди старшего поколения еще помнят игроком ташкентского «Пахтакора». Затем он переехал в Грецию. Кстати, одним из таких греков-политэмигрантов был сотрудник Института славяноведения и балканистики АН СССР Георгий Дмитриевич Кирьякидис. Он вернулся на родину в 1982 г., успев написать в Москве две монографии о событиях, участником и свидетелем которых был⁸.

Довольно сложно рассуждать о численности греческого населения в России. Оно никогда не было стабильным и все время менялось. Скажем лишь о последнем двадцатилетии. Так, согласно переписи 1989 г., в СССР проживало 357 975 греков, в том числе в РСФСР – 91 699 человек. Причем большинство российских греков считало уже своим родным языком русский⁹. В конце 1980-х – начале 1990-х годов многие советские греки эмигрировали в Грецию. Однако собственно в России численность греков уменьшилось не столь значительно. По переписи 2010 г. в России (в основном – в Ставропольском и Краснодарском краях) было 85 640 греков или 0,06 % от всего населения¹⁰. Сегодня греков в России немного, но их присутствие все же ощущается. На Украине (главным образом в Донецкой области), по переписи 2001 г., проживало 91,5 тыс. греков¹¹.

В то же время уже в самой Греции за последние двадцать лет образовалась большая диаспора русских греков и русскоязычных выходцев с территории бывшего СССР. Этому способствовало и то, что Греция, в соответствии с конституцией позволяет своим соотечественникам и их потомкам вернуться на историческую родину. Цифры опять же не бесспорные, но, по некоторым данным, в 1987 г. в Грецию переселилось 527 этнических греков и их потомков, в 1988 – 1 365 человек, в 1989 – 6 791, в 1990 – 13 863, в 1991 – 11 420, в 1992 – 8 563, в 1993 – 10 926, в 1994 – 5 793, в 1995 – 6 551 и в 1996 – 5 578. Итого, за 10 лет самого интенсивного переселения – 71 377 человек¹². Поток греческих переселенцев шел прежде всего с территории бывшей советской Средней Азии. Сейчас в Греции, по данным Объединения греческих общин России, проживает около 120 тысяч репатриантов, выходцев из бывшего СССР¹³. Всего же российская (русскоязычная) диаспора в Греции насчитывает около 300 тыс. человек¹⁴.

Понятно, что при таком протяженном, многочисленном и разнообразном русско-греческом взаимодействии было невозможно в рамках одной конференции или в одном сборнике статей осветить все вопросы, связанные с историей российских греков и греческой диаспорой в современной России, нынешней Украине, бывшей советской Средней Азии. Надо было сделать выбор. И он был сделан в пользу вынесенной в заглавие сборника темы – «Греки Балаклавы и Севастополя». Это, конечно, совершенно особенная часть греческой диаспоры, представленная в основном потомками греков с островов Эгейского моря (так называемого Архипелага), прекрасных мореходах и рыбаках, боровшихся за освобождение Греции и бежавших на русских судах от мести турок за свое участие в русских военных кампаниях.

Самую большую волну переселенцев вызвала Русско-турецкая война 1768–1774 гг. После нее был заключен Кючук-Кайнарджийский договор, статья 17 которого предоставляла жителям Архипелага право в течение года переселиться в России. Тогда переселилось несколько тысяч человек. (В действительности, переселение шло и после истечения этого срока и не только из Архипелага). Из переселившихся архипелагских греков, выразивших желание

⁸ См.: Кирьякидис Г. Д. Греция во Второй мировой войне М., 1967; *он же*. Гражданская война в Греции. 1946–1949. М., 1972.

⁹ Греки России и Украины. С. 9–10.

¹⁰ http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-01.pdf

¹¹ <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/results/general/nationality/>

¹² <http://www.businessseuro.ru/imigracgregcia.html>

¹³ http://sd.and.ru/letters/immigration_news-72.html

¹⁴ <http://nationals.elco.ru/diaspora-greece.html>

нести регулярную военную службу, в 1779 г. был создан Греческий батальон. До 1783 г. он был расквартирован в Керчи и Еникале, а в 1784 г. переведен в Балаклаву и с 1797 г. стал именоваться Балаклавским греческим батальоном¹⁵.

Греки были расселены в Балаклаве и близлежащих деревнях – Кадыкой, Камаре, Карани, Лака, Керменчике, Аутке, Алсу. Их задачей была охрана крымского побережья от Севастополя до Феодосии. Таким образом, они стали своеобразной разновидностью казаков. Русские казаки были одновременно военными на границах и крестьянами, а балаклавские греки – военными пограничниками и рыбаками. Прекрасные моряки, они и на море защищали свою новую родину. Особую отвагу и мужество проявили балаклавские греки при обороне Севастополя во время Крымской войны.

Один эпизод, приведенный в «Описании обороны г. Севастополя», вышедшей под редакцией знаменитого русского военного инженера Э. И. Тотлебена, был особенно примечательным. В ночь с 13 (25) на 14 (26) сентября 1854 г. последний бой вступившей в Балаклаву английской армии дала засевавшая в генуэзской крепости рота Греческого пехотного батальона в составе 80 человек строевых и 30 отставных солдат-инвалидов, имевших на вооружении всего четыре медные полупудовые мортиры. Неравный бой шел шесть часов. Греки обстреливались и с суши, и с моря, но сопротивлялись до последней возможности. Раненый командир батальона полковник М. А. Манто, командир роты капитан С. М. Стомати, несколько офицеров и около 60 израненных солдат были взяты в плен, где содержались с большим почетом. Описание этого боя можно найти и в различных современных изданиях. Иногда греческих солдат, оборонявших генуэзскую крепость в Балаклаве, сравнивают даже с фермопильскими спартамцами. «Очень странно, конечно, что героическая оборона Балаклавы, – пишет, например, известный писатель Борис Акунин (Г. Ш. Чхартишвили), – не стала хрестоматийным эпизодом российской истории»¹⁶.

После того как в 1859 г. Балаклавский греческий пехотный батальон был распущен, основными занятиями греков стали огородничество, бахчеводство, табаководство, виноградарство. Каждый грек имел хотя бы крошечный виноградник в горах. Но главными занятиями балаклавских греков оставалось рыболовство и торговля рыбой. Греки всегда были с уловом. Поговоркой старых опытных балаклавских рыбаков было выражение: «Я сплю, но знаю, что рыба в Керчи думает»¹⁷.

В Севастополе как в военной крепости гражданского населения с самого начала было немного. В конце XVIII в. в городе без учета военных было всего 197 жителей мужского и 49 женского пола, часть из которых была греками. Например, согласно метрике греческой Петропавловской церкви, греками были 50 % родившихся¹⁸. И в дальнейшем греки всегда составляли определенный, но не очень большой процент жителей Севастополя. Так, по данным переписи 1921 г. их было 2,3 % всего населения, и по своей численности они занимали третье место после русских (79,8 %) и евреев (7,2 %)¹⁹. В Балаклаве греков в процентном содержании было несравненно больше. Так, в 1801 г. Балаклавский греческий батальон насчитывал 1194 чело-

¹⁵ Ари Г. Л. Переселение греков в Россию в конце XVIII – начале XIX века // Греки России и Украины. С. 37–38. Подробнее см. также статью Ю. Д. Пряхина в этом сборнике.

¹⁶ Акунин Б. Севастопольские рассказы-2. Забытые герои // Комсомольская правда. 2011. 6 июня // <http://www.kp.by/daily/25697.5/900670/>. Существует, правда, версия, опровергающая изложенные здесь события. См. приведенную в этом сборнике статью Ар. А. Улуныяна. Но даже то, что именно балаклавским грекам русская молва приписала столь героический поступок, – весьма характерно.

¹⁷ См., например: Текст Т. Г. Гордеевой. // <http://ccssu.crimea.ua/crimea/etno/ethnos/greki/>.

¹⁸ Терещук Н. М. Историко-научный потенциал метрических книг в изучении истории греческого населения Севастополя // Прошлое Севастополя в архивных документах. Сборник научных статей сотрудников Государственного архива г. Севастополя. Севастополь, 2011. С. 73.

¹⁹ Фесенко А. А. Влияние ислама на будничное мироотношение мусульман Севастополя: сопоставление традиций XIX–XX веков и практики начала XXI века. (По материалам Государственного архива г. Севастополя) // Там же. С. 77.

века. Причем, в это число входили не только действующие военные, но и вышедшие в отставку и те, кому еще предстояло служить²⁰. В 1904 г. в городе вместе с Кадыковкой (бывший Кадыкой) проживало 2 240 человек: из них 76,2 % – греки, 17,4 % – русские, 4 % – евреи, 1,1 % – немцы, 0,7 % – татары, 0,2 % – поляки. В 1911 г. численность населения Балаклавы составляло несколько больше – 2 895 человек²¹.

В 1921 г. была образована Крымская АССР, греков в ней тогда проживало более 20 тыс. человек, они составляли до 3,5 % от всего населения автономной республики. При этом большинство греков жило в городах (преимущественно в Ялте, Севастополе, Керчи, Старом Крыму, Симферополе). По всему Крыму были созданы сельсоветы по национальному признаку, в том числе и восемь греческих. В этих сельсоветах делопроизводство велось на греческом языке. В 1925–1926 учебном году в Крыму насчитывалось 25 греческих школ. В городах и селах Крыма открывались греческие клубы, избы-читальни, «красные уголки». Греки до середины 30-х годов имели возможность изучения греческого языка, читали на родном языке газеты и журналы, издававшиеся в Мариуполе. Однако к концу 30-х годов национальная политика СССР круто поменялась. Школы национальных меньшинств, в том числе и греческие, закрывались. Уничтожались церкви, а священнослужители репрессировались вместе с активистами религиозных общин. И в целом многие греки в это время стали жертвами сталинских репрессий и погибли в лагерях²².

Тем не менее, когда наступило суровое военное время, греки вновь поднялись на защиту Отчизны. Столь же мужественно сражались они во время второй обороны Севастополя, как и их предки – во время первой. Даже гражданское население Балаклавы, женщины и дети принимали участие в обороне города, под бесконечными артиллерийскими обстрелами и бомбежками рыли окопы между мысом Фиолент и 35-й батареей – в районе последнего оплота оборонявшихся красноармейцев и были захвачены вместе с ними немцами. Во время оккупации в самой Балаклаве находились два немецких подразделения и еще одно румынское – в Кадыковке. Греки принимали активное участие в партизанском движении, были участниками антифашистского подполья. Часто перебрасывали партизан по морю, заматывая предварительно ключины лодок тряпками, чтобы при гребле не скрипели. При освобождении Балаклавы и Севастополя последнее сопротивление немцы, среди которых было много власовцев, оказывали на сопке Безымянная. Их позиции штурмовали из уже освобожденной Балаклавы штрафные батальоны, которым только с третьей попытки ценой огромных потерь удалось закрепиться на горе и выбить немцев из укреплений после яростной штыковой атаки. Путь на Севастополь был открыт²³.

Балаклавские греки всегда делили судьбу русского и других народов России и Советского Союза. Мирные годы сменялись войнами, затем революциями и снова войнами. Греки имели, как правило, большие семьи. Были очень набожными. Храбро воевали. Гибли за свою новую родину. Ловили рыбу, выращивали виноград. И вновь воевали. Все закончилось в один день – депортацией 27 июня 1944 г. Тогда из Крыма было выслано около 15 тыс. греков (14 300 советских граждан и 3 531 человек с просроченными греческими паспортами)²⁴.

---

²⁰ Ари Г. Л. Переселение греков в Россию в конце XVIII – начале XIX века. С. 38.

²¹ См.: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Балаклава>.

²² Кесмеджи П. А. Греки Крыма. Симферополь, 1996. // <http://ccssu.crimea.ua/crimea/etno/ethnos/greki/>.

²³ Воспоминания о военных годах в Балаклаве Л. А. Серафимова // Архив автора.

²⁴ См., например: <http://krumology.info/index.php/>. Всего греческое население СССР пережило три крупные депортации в 1942, 1944 и 1949 гг. Помимо Крыма, они выселялись со всего советского черноморского побережья: из Краснодарского края и Грузии (включая Абхазию). В целом за эти годы было выслано около 62 тыс. греков (См.: Бугай Н. Ф. Депортация народов // Война и общество. 1941–1945. Книга вторая. М., 2004 // http://scepstis.ru/library/print/id_1237.html). Подробнее см. также статью И. Г. Джухи в этом сборнике.

Причем, по точному замечанию российского историка Н. Ф. Бугая, в отношении греков не предпринималось даже попыток как-то обосновать или хотя бы обозначить причины депортации²⁵. Греков в Крыму после депортации или, говоря современным языком, этнической чистки не осталось. Вернуться на полуостров было невозможно и после смерти Сталина (в 1955 г. на спецпоселении оставалось 10 368 крымских греков), и даже после реабилитации греков в сентябре 1956 г. Ограничения по спецпоселению с них были тогда сняты, из-под надзора МВД они освобождались, но «им не разрешалось возвращаться в места прежнего проживания»²⁶. Сверхсекретную и закрытую Балаклаву это касалось в первую очередь. И в дальнейшем скрытая, а то и явная дискриминация греков продолжалась. «Возвращенцам» в Крым чинились препятствия даже во время горбачевской перестройки.

В результате, по переписи 1989 г., в Крыму насчитывалось лишь 2 684 грека, а на 1994 г., по данным ЦСУ Крыма, – около 4 000 человек. Наиболее компактно греки проживали в Симферополе, Ялте, Керчи, а также в районах: Симферопольском (селах Пионерское, Доброе, Заречное, Лозовое) и Белогорском (пгт. Зуя и с. Чернополье)²⁷.

В Балаклаве о длительном греческом присутствии, о том, что это был греческий город, почти ничего не напоминает. Несколько памятных досок с греческими фамилиями на двух-трех зданиях на набережной, вот, пожалуй, и все. Новое население Балаклавы о греческом прошлом своего города почти ничего не знает. Работы краеведов выходят небольшими тиражами и общей картины не меняют²⁸. Мы по-прежнему помним балаклавских греков прежде всего благодаря яркому таланту А. И. Куприна, который описал их в известном цикле очерков «Листригоны». Русского писателя восхитили балаклавские рыбаки – «милые простые люди, мужественные сердца, наивные первобытные души, крепкие тела, обвеянные соленым морским ветром», его пленили их жены – «худые, темнолицые, большеглазые, длинноносые гречанки», которые так «странно и трогательно были похожи на изображение Богородицы на старинных византийских иконах». Это купринское очарование уникальной балаклавской природой, его искренняя любовь к Балаклаве и ее жителям передались и нам его читателям. Вслед за авторами упоминавшегося сборника «Греки России и Украины» мы готовы сказать, что наша книга – «дань глубокого уважения греческому народу»²⁹.

Надеемся, что сборник «Греки Балаклавы и Севастополя», помимо всего прочего, еще раз напомнит об этом, по словам того же Куприна, некогда «оригинальнейшем уголке пестрой Русской империи», об этой уже почти легендарной «свободной республике греческих рыбаков».

---

²⁵ Бугай Н. Ф. Народы Украины в «Особой папке Сталина». М., 2006. С. 146.

²⁶ Бугай Н. Ф. Народы Украины в «Особой папке Сталина». М., 2006. С. 148.

²⁷ См., например: Кесмеджи П. А. Греки Крыма.

²⁸ В последнее время о некогда совершенно секретной Балаклаве пишут довольно много. Мы бы отметили прежде всего многолетние плодотворные исследования В. Г. Шавшина. См., например, его последнюю книгу – исторический очерк «Балаклава» (Севастополь, 2010).

²⁹ Греки России и Украины. С. 14.

Феодора Янници (Москва – Афины). Греки на юге России – залог греко- российской дружбы и взаимодействия

На протяжении столетий судьбы русского и греческого народов тесно переплетались. Византия, принятие христианства на Руси в 988 г. н. э. приглашение в Московию греческих ученых-богословов (Михаил Триволис, более известен как Максим Грек, братья Иоанникий и Софроний Лихуди, архимандрит Иверского Афонского монастыря Дионисий и др.), иконописцев, создание в 1687 г. в Москве Славяно-греко-латинской академии, Русско-турецкие войны XVIII столетия, в ходе которых греки активно поддерживали Россию, расселение греческого населения в основном на юге Российской империи, активное участие российской дипломатии в решении вопроса создания независимого греческого государства, – вот некоторые из важных вех совместного исторического пути двух православных народов.

В конце XVIII – начале XIX в. греко-российские связи и развитие греческой культуры в России получают новый мощный импульс, чему способствовало укрепление греческой общины на юге Российской империи, покровительство российских властей и возросший интерес к Греции среди российской общественности.

Новый этап в развитии Крыма в целом и Керчи в частности наступает в последней трети XVIII в. По Кючук-Кайнарджийскому мирному договору 1774 г. Керчь осталась за Российской империей. С этого времени Турция была вынуждена отказаться от верховных прав на судьбы крымских ханов. Эти права перешли к русским, которые держали в Керчи войско, утверждали ханов на престоле и нередко содействовали им в удержании власти, наперекор проискам турецкого правительства, стремившегося настроить татар против российской политики³⁰. Четыре года спустя, в 1778 г., императрица Екатерина II ввиду беспрестанных жалоб христиан Крымского полуострова о том, что им приходится нести непомерные налоги, решила, что их выселение из Крыма будет способствовать также экономическому краху Ханства и, таким образом, ускорит его разложение. В результате она распорядилась употребить все возможные средства для переселения армян в Нахичевань и греков в мариупольские степи³¹.

В итоге Ханство³² лишилось значительных доходов от виноделия и другой коммерческой деятельности, которыми занимались исключительно выселенные христианские народы (греки и армяне)³³.

В феврале 1783 г. крымский хан Шагин-Гирей³⁴ отказался от престола в пользу России, а 8 апреля того же года Манифестом Екатерины II Крым был присоединен к Российской империи. Достаточно скоро Оттоманская Порта, оценив обстановку и свои возможности, смирилась и официально признала присоединение Крыма к России. 2 февраля 1784 г. указом императрицы была учреждена область Таврическая под управлением князя Г. А. Потемкина. Высочайшей наградой ему за присоединение Крыма к России стали чин генерал-фельдмаршала и должность президента Военной коллегии.

В 1784 г. после ухода огромной массы татар с Керченского полуострова и окончательного присоединения Крыма к России греки начинают возвращаться в Керчь. Среди них были и те,

---

³⁰ Путеводитель по Крыму. Симферополь, 1925. С. 246–247.

³¹ Кондараки В. Х. Универсальное описание Крыма. СПб., 1875. Т. 4. Ч. 17. С. 3–4.

³² Крымское ханство – государство крымских татар, существовавшее с 1441 по 1783 гг. Самоназвание – Крымский юрт.

³³ Кондараки В. Х. Указ. соч. С. 4.

³⁴ Шагин-Гирей (1755–1783) – последний крымский хан.

кто во время Русско-турецкой войны 1768–1774 гг. образовали так называемый Албанский³⁵ корпус, размещавшийся в то время в Таганроге и воевавший на стороне России. На Керченском полуострове Албанскому корпусу предложили обосноваться не случайно. Закрепленные за Россией по Кючук-Кайнарджийскому мирному договору стратегически важные крепости «Керчь» и «Еникале» позволяли Российской империи перебросить из Азовского моря в Черное свой флот и использовать Керченский полуостров в качестве плацдарма для возможного продвижения в глубь Крыма³⁶.

За «услуги, оказанные русскими “албанцами”»,³⁷ императрица Екатерина II приказала отвести им земли для поселения и образовать из них войско под названием Албанское, которое было обязано служить только в военное время. На основании манифеста 1774 г. колонистам была предоставлена «гражданская свобода, свобода вероисповедания, вечная свобода от военной повинности, 30-летняя льгота от платежей, поземельный надел, право производить торговлю и промыслы, заводить фабрики и мануфактуры с припиской к ним крепостных людей»³⁸.

Указ императрицы от 10 февраля 1784 г. «Об устройстве новых укреплений по границам Екатеринославской губернии» определил судьбу Греческого пехотного полка. Он предписывал правителю области Таврической генерал-фельдмаршалу Г. А. Потемкину: «...Балаклаву, исправя, как она есть, содержать ее поселенным тут греческим войском».

Таким образом, высочайше было определено: поручить грекам охрану южной части Крыма и тем обеспечить защиту побережья от возможной высадки турецкого десанта. Полк должен был владеть обстановкой, предупреждать местные конфликты, проявление недовольства властями, не допускать впредь новых общекрымских мятежей местных татар.

Императрица запретила иметь в Балаклаве недвижимое имущество лицам, не принадлежащим к греческому войску, установила выделить всем воинам – грекам землю с правом пожизненного пользования: командиру полка – 240 десятин, офицерам по 60, нижним чинам по 20 десятин земли. Греки – воины и их семьи – были освобождены от обязательных податей.

В соответствии с повелением Екатерины II, вновь созданный Греческий пехотный полк в середине 1784 г. из Керчи направлялся на вновь определенное ему место постоянной дислокации, в город Балаклаву и его окрестности. Оставаясь в составе иррегулярных войск и подчиняясь правителю области Таврической, греческий полк, находясь в Балаклаве, должен был решать следующие основные задачи: нести кордонную службу, охранять южное побережье Крыма от Севастополя до Феодосии, осуществлять «надзор за порядком на полуострове». А с началом войны направлять часть своих сил на корабли флота в качестве десанта, что и имело место во время Русско-турецких войн.

Таким образом, российское правительство создало благоприятные условия для размещения греческого населения на юге Российской Империи, для ведения хозяйственной, предпринимательской деятельности в этих районах, для вовлечения во все сферы общественно-политической и экономической жизни региона только что перешедших под покровительство Российской империи. Этим не преминули воспользоваться наиболее предприимчивые представители народов, населявших Крым, в том числе и греки, многие из которых впитывали дух предпринимательства чуть ли не с молоком матери.

Греческое население, пользуясь многочисленными льготами и привилегиями, предоставленными российскими властями, превращалось в динамичную составляющую обще-

³⁵ Название «албанский» отражает не столько национальный состав, сколько распространенную среди албанцев практику найма на иностранную военную службу. В состав так называемых «албанских войсков» входили представители различных балканских народов, в том числе греки. См.: Греки России и Украины. С. 37.

³⁶ *Быковская Н. В.* Архипелажские переселенцы 1775 года в Керчи и Еникали. Керчь, 1994. С. 1.

³⁷ *Кондараки В. Х.* Указ. соч. С. 5–6.

³⁸ Статистический справочник Таврической губернии. Т. 1. Симферополь, 1915. С. 22; Путеводитель и справочник по Крыму. Одесса, 1909. С. 248.

ственно-политической и экономической жизни Российской империи. Греческие общества развернули активную общественную, благотворительную, образовательную и культурную деятельность, которая не ограничивалась только территорией Российской империи, но и распространялась на молодое греческое государство. При этом в России действовали греческие школы, греческие общества и организации, издавались газеты, печатные издания, книги на греческом языке.

В качестве примера можно назвать семью фабрикантов-табаководов Месаксуди из Керчи, развернувших большую общественно-политическую и благотворительную деятельность во второй половине XIX – начале XX столетия. Занимая высокие посты и должности в местной администрации и постоянно жертвуя приличные средства на развитие юга России, они при этом никогда не теряли связь со своей исторической родиной. Яркое свидетельство этого тот факт, что Григорий Месаксуди, старший сын отца семейства, основателя табачной фабрики Константина Ивановича Месаксуди и глава предприятия после его смерти, часть своего имущества передал греческому государству. Он завещал его на развитие национального образования, а именно: 10 % своего наследства передал на устройство в Греции начальных училищ своего имени для детей обоих полов; 10 % – на учреждение в низших, средних и высших учебных заведениях Греции для учащихся обоих полов стипендий имени Г. К. Месаксуди³⁹.

Таким образом, Г. К. Месаксуди завещал одиннадцати заведениям Крымского полуострова 7, 5 % своего наследства, в то время как 20 % этого имущества, по его усмотрению, предназначалось Греческому королевству. Сразу бросается в глаза, что доля завещанного Греции имущества значительно превышает сумму, завещанную крымским заведениям и обществам. Хочется, также, упомянуть и патерналистский характер предпринимательской деятельности семьи, большинство работников принадлежавшего ей предприятия состояло из греков, а во время побега из османской Турции греков-соплеменников, семья Месаксуди предоставила им для размещения один из своих домов.

Как мы видим, греческая диаспора юга России была активно вовлечена и в политические процессы, имевшие место на территории Греции. Приведем пример из деятельности греческой общины соседней Одессы второй половины XIX в., которую возглавлял известный греческий купец Федор Павлович Родоканаки. Во время очередного восстания критян против османского владычества в 1866–1869 гг., по инициативе общественности был создан комитет взаимопомощи критянам (более точное название – Комитет Вспомоществования семействам кандиотов). Его возглавил сам Федор Павлович, который также перевозил на собственные средства зерно, закупленное для островитян на деньги русского правительства, выделившего для этих целей 50 тыс. рублей. По приказанию правительства, сам одесский генерал-губернатор П. Е. Коцебу поручил «известному одесскому дельцу» Ф. П. Родоканаки закупку зерна для помощи критянам. Последний был избран, по-видимому, не случайно, поскольку имел репутацию удачливого предпринимателя и истинного патриота⁴⁰.

Хочется отметить, что комитеты «Вспомоществования критянам» были созданы во многих городах России, и в них активное участие принимали не только эллины, но и сочувствовавшие им русские – «филэллины». Среди последних – выдающийся русский художник, живший в Крыму, Иван Константинович Айвазовский, который на специально организованной в Одессе художественной выставке выставил свои работы: «Взрыв монастыря Аркадиона», «Генерал-адмирал, принимающий семейство кандиотов», «Панеллинион, высаживающий волонтеров на остров Кандион», а средства от продажи картин направил в пользу восставших критян⁴¹.

---

³⁹ Центральный государственный архив Крыма (далее – ЦГАК). Ф. 376. Оп. 5. Д. 11921. Л. 258.

⁴⁰ Одесский вестник. 1868. № 128, № 172; Сенкевич И. Г. Россия и Критское восстание 1866–69 гг. М., 1970. С. 57, 87.

⁴¹ Сенкевич И. Г. Россия и Критское восстание. С. 87.; Одесский Вестник. 1867. № 38, 84, 85, 128.

10 июня 1868 г. по инициативе председателя Комитета помощи критянам Ф. П. Родоканаки собрались представители русской и греческой общественности. Встреча прошла, по сообщениям одесской прессы того времени, в удивительно теплой и братской атмосфере. Были произнесены тосты за победу греческого народа, за русский народ, за председателя комитета и раздавалось русское «ура» и греческое «зито», сливавшиеся в один «несмолкаемый гул»⁴². Это еще раз доказывает сильную интегрированность греков юга России в общественно-политический организм империи.

Трудности советских лет – период сталинских репрессий, безусловно являлись трагическим испытанием для эллинизма России, который, несмотря на выпавшую нелегкую долю, сумел сохранить свою идентичность. На состоявшейся 13–14 ноября 2012 г. в Институте славяноведения РАН конференции «Греки Балаклавы и Севастополя» выступил энтузиаст-исследователь И. Г. Джуха, проживающий в Вологде, который подробно остановился на этом историческом периоде и ему принадлежит идея создания «Греческого мартиролога».

Со второй половины XX столетия намечается возрастающий интерес российских ученых к истории Греции. Можно даже говорить о целой плеяде выдающихся эллинистов, среди которых – профессора Г. Л. Арш и Ю. Д. Пряхин, ныне покойная д.и.н. Ю. В. Иванова и более молодые – д.и.н. О. В. Соколовская, д.и.н. Ар. А. Улуян, доцент МГУ к.и.н. Т. В. Никитина (и ее ученики – д.и.н. О. Е. Петрунина, к.и.н. С. П. Цехмистренко, к.и.н. Ю. Д. Квашнин и др). Также стоит отметить, что в российском среднем образовании придается особое значение истории Греции, в частности античной Греции. Это является свидетельством того, что в России чрезвычайно благодатная почва для изучения науки-эллинистики.

Хотелось бы поделиться своим личным опытом как директора Греческого культурного центра, существующего с 2005 г. в Москве. Особо хочется подчеркнуть ту степень искренности, содействия и соучастия, с которой люди проявляют интерес к греческой культуре и к программам Центра, который превратился уже в тот очаг, вокруг которого сплачиваются, развиваются межличностные отношения. А главная составляющая работы – любовь к Греции, к греческому языку, к греческой культуре в целом. Ежегодно при этом мы проводим опрос среди наших учащихся, результаты которого показывают, что примерно третья часть среди них составляют россияне греческих корней, в том числе потомки греков, когда-то заселивших южные рубежи Российской империи. Это позволяет нам сказать, что деятельность Греческого культурного центра отвечает потребностям общественности к интересу вокруг греческой тематики, а также является закономерностью в динамике развития отношений двух наших народов.

Не секрет, что в последние годы Грецию потрясает сильнейший экономический, социальный, политический, но и морально-духовный кризис. Греция – страна исконно по своему духу близкая России и российскому народу, начиная со второй половины XIX в. стала переориентироваться на Запад, а весь XX век ее состояние и судьба зачастую решалась силами извне, нежели внутри страны. Очень удачно описывается это состояние политической элиты страны в недавно выпущенной добротной монографии о греческой королеве Ольге⁴³.

Казалось бы, мы – греки, принадлежим западу – *Ανήκωμεν εις την Δύσιν* – известное изречение Константиноса Караманлиса⁴⁴. Мы вступили в Североатлантический союз (1952 г.), вступили в ЕС (1981 г.), жили на средства дотаций и субсидий, ради которых отчасти губили свое производство, привыкали к легким деньгам, к чрезмерному потреблению. И вдруг грянул кризис: спрос на внутреннем рынке страны резко упал, европейские рынки перенасыщены, и тогда греческий производитель, греческий торговец, купец-посредник, греческий работник

---

⁴² Одесский вестник. 1867. № 128.

⁴³ Соколовская О. В. Греческая королева Ольга: «Под молотом судьбы». М., 2011.

⁴⁴ Константинос Караманлис (8 марта 1907 – 23 апреля 1998) – один из крупнейших греческих политиков второй половины XX в., занимавший должности премьер-министра и президента Греции.

вспомнил об исконно дружественной, северной, братской стране с огромным рынком и близким по духу народом.

Уникальная картина буквально последнего года-полтора: резко увеличился экспорт греческих товаров в Россию. По данным греческого Статистического комитета, прирост импорта товаров в Россию из Греции за 12 месяцев 2011 г. составил 27 % по сравнению с аналогичным периодом 2010 г., а за первое полугодие 2012 г. прирост составил целых 34,12 %, по сравнению с первыми шестью месяцами 2011 г.

В силу своей должности, как в Греческом культурном центре, так и в торгово-экономическом отделе Посольства Греции в Москве, я наблюдаю за постоянно увеличивающимся количеством запросов людей из Греции, заинтересованных в поиске работы и занятости в России, а также постоянно растет количество греков, приезжающих в Россию на учебу и трудоустройство. Контингент греков в России меняется: много греков молодого и среднего возраста, работающих здесь в компаниях, ресторанном и строительном бизнесе, а также получающих основное высшее образование или проходящих переквалификацию. Россияне, со своей стороны, открывшие в последние годы Грецию для туристической и инвестиционной активности, не только все активнее отдыхают на родине Олимпийских богов, но и приобретают недвижимость. Греки все больше понимают, что только сильная, здоровая, исконно дружественная, православная держава, как Россия, может способствовать выходу страны из тяжелейшего экономического и социального кризиса.

Подобно тому, как когда-то греки Архипелага в условиях Османского ига, воевавшие на стороне России в Русско-турецких войнах второй половины XVIII столетия, а позже поселившиеся в Балаклаве, Севастополе и Северном Причерноморье в целом, разворачивали общественно-политическую, предпринимательскую деятельность, направленную на развитие региона своего проживания (и своей исторической родины), так и современные греки все сильнее оглядываются на просторный российский рынок, связывают свое будущее, а также будущее Греции, с сильной православной братской Россией.

Греки Балаклавы и Севастополя, греки юга России оставили значительный след в истории греко-российского взаимодействия, и наш сборник статей, надеюсь, также удачно впишется в русло все более усиливающихся точек соприкосновения и контактов между нашими народами.

Позвольте закончить маленьким отрывком из воспоминаний российского писателя и путешественника Александра Милюкова, посетившего Афины в 1857 г., который, на мой взгляд, очень удачно отражает отношение греков к России и к россиянам. При этом следует отметить, что это время после окончания Крымской войны, когда греческая политическая элита стала все сильнее ориентироваться на Запад, а влияние России на Балканах ослабло.

Милюков описывает, как, прогуливаясь недалеко от Акрополя и разговаривая со своим греческим собеседником по-французски, встретил старого пастуха. Старик сначала подумал, что путешественник был из Германии, однако после того как пастух узнал, что Милюков приехал из России, «нахмуренное лицо старика прояснилось». Далее автор пишет: «Россос! – проговорил старик, прикладывая руку к сердцу, – садись, садись! Русские – наши гости! Русские – наши братья!»⁴⁵. Мне кажется, что эти слова греческого пастуха в 1857 г. характеризуют отношения двух наших народов, в первую очередь на межличностном уровне, на уровне простых людей, вне зависимости от политической конъюнктуры и целесообразности.

---

⁴⁵ Милюков А. П. Афины и Константинополь. Путевые записки А. Милюкова 1857 года. Ч. 1. СПб., 1859. С. 53.

А. В. Ефимов (Москва – Балаклава). Джизье-дефтер лива-и Кефе 1634 года как источник по истории Крыма

Известный крымовец А. Л. Бертье-Делагард (1842–1920) не без основания называл эпоху османского владычества в Тавриде – «глухой темной и малоизвестной порой»⁴⁶. Причиной тому являлось полное отсутствие в руках у исследователей источников по истории Крыма этого периода.

Но и сейчас, после публикации серьезного перевода крымской части «Книги путешествий» Эвлия Челеби⁴⁷, исследования Юджеля Озтюрк⁴⁸, серии статей Жюля Вайнштейна и Алана Фишера, османская эпоха в Крыму ставшая менее малоизвестной, тем не менее, остается малоизученной.

Работа по выявлению и публикации османских источников связанных с историей полуострова в XV–XVIII в. крайне востребована.

Одними из важнейших источников по истории православного населения Крыма в годы османского владычества являются архивные материалы, хранящиеся в собраниях Турции.

Особую ценность имеют для нас документы, отражающие этническую ситуацию и столь необходимые для каждого интересующегося местной историей – материалы содержащие итоги переписей податного населения Крыма.

Первооткрывателями важнейших документов по истории лива-и Кефе (османских владений в Крыму) являются исследователи Жюль Вайнштейн и Алан Фишер⁴⁹. В далекие уже 1970-е годы они выявили в фондах Архива Высших органов государственных власти Турции (Başbakanlık Devlet Arşivi) дефтеры (рукописные книги) содержащие развернутые материалы османских переписей, как всего эйалета (так называемую тапу тахрир дефтерлери), так и более скромные – джизье и авариз дефтеры (книги учета налога с немусульманского населения и ведомости по сбору чрезвычайных налогов). К сожалению, ограничившись несколькими общими статьями в периодических изданиях, к публикации выявленных материалов они так и не приступили.

В середине 1990-х годов, находясь на стажировке в Институте Анатолийских исследований Франции (в Стамбуле), мы получили возможность в течение полугода работать с документами Başbakanlık Devlet Arşivi и пройдя по стопам Вайнштейна и Фишера заказать и откопировать описанные ими дефтеры, а также выявить несколько сотен новых документов по социальной истории османских владений, турецко-крымскими отношениям, состоянию военных сил и крепостей на территории полуострова.

Благодаря дружеской поддержки французских османистов и прежде всего доктора Стефана Ерасимоса (1942–2005 гг.) нам удалось приблизиться к пониманию особенностей средневековой турецкой дипломатики и вчерне перевести тексты двух основных переписей лива-и Кефе 1520-х и 1542/43 гг., а также небольшого по объему джизье дефтера 1651/1652 гг. (в части касающейся греческого населения – переведен и опубликован нами)⁵⁰.

⁴⁶ Записи Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1902, т. XXIV, С. 91.

⁴⁷ Эвлия Челеби. Книга путешествия. Крым и сопредельные области. (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). / Вступит. статья, перевод с османского языка, комментарии Е. В. Бахревского. – Изд. 2-е. – Симферополь: ДОЛЯ, 2008.

⁴⁸ Öztürk Yücel. Osmanlı Hakimiyeti'nde Kefe: (1475–1600). Ankara, 2000.

⁴⁹ Fisher A. W. Ottoman sources for a study of Kefe vilayet: The Maliyeden Müdevver fond in the Başbakanlık Arsivi in Istanbul// Cahiers du monde russe et soviétique, 1978, № 19–1–2, С. 191–205.

⁵⁰ Греки в истории Крыма: краткий биографический справочник / Республиканский комитет по делам национальностей депортированных граждан АРК; Научно-исследовательский центр крымоведения; Федерация греков Крыма. Симферополь: Таврия – плюс, 2000.

Одним из наиболее интересных документов является налоговая перепись неисламского населения османских владений в Крыму за 1044 г. Хиджры – 1634/1635 г., хранящийся в фонде Maliyeden Müdevver под номером 3722 в Архиве Высших органов государственных власти Турции.

В дефтере 51 лист. Размер 40 × 15 см. Почерк сийкат.

Перепись имеет традиционное для подобного вида османской документации оформление. На первом листе указывается территория охвата. Текст построен по принципу административно-территориального деления лива. Отдельно выделен город Кефе (лл. 4–21), кадылыки: Судакский (каза-и Сугдак) (лл. 21–34) и Мангупский (каза-и Мангуп) (л. 34–51).

В конце дефтера подшита копия письма кефинских чиновников от 1043 г. Хиджры о положении крымских райа⁵¹.

В качестве основной налоговой единицы османские переписи указывают хане – этот термин можно перевести как, двор или семейство. Имя старшего в семье и вносилось в ведомость. Общая численность членов семьи варьировалась от пяти до десяти человек.

В джизье дефтер 1634 г. внесено 3200 хане: каза-и Кефе – 1267, каза-и Керш – 24, каза-и Сугдак – 642, каза-и Манкуб – 1267⁵².

Дефтер 1634 г. отличается от подобных документов начала XVII в. тем, что в нем учтены переселенцы, как вышедшие из пределов лива-и Кефе и обосновавшиеся в селах крымского ханства, так и перешедшие из одного села в другое в границах османских владений. При упоминании имен глав семейств переселенцев дефтердар (составитель дефтера) сделал приписки с указанием села из которого они вышли.

Дефтер дает детальную картину массовой миграции крымских немусульман (подданных турецкого султана) в пределах, как османских владений, так и о выходе их с мест своего исторического проживания в пределы Крымского ханства.

Таблица 1

Обобщенные данные джизье дефтера 1634 г. по Судакскому и Мангупскому кадылыкам

Судакский кадылык

Кол-во сел	Кол-во дворов иноверцев	В том числе кол-во дворов переселившихся	Кол-во дворов выселившихся
26	494	99	236

Села Крымского ханства

Кол-во сел	Кол-во дворов иноверцев вышедших из лива-и Кефе	В том числе кол-во дворов переселившихся	Кол-во дворов выселившихся
6	133	133	6

Мангупский кадылык

⁵¹ См. Приложение 1. Перевод письма с османского языка осуществил по нашей просьбе Ю. А. Аверьянов.

⁵² В списках Мангупского кадылыка указано и 76 еврейских семейств, проживавших в крепости Мангуп.

Кол-во сел	Кол-во дворов иноверцев	В том числе кол-во дворов переселившихся	Кол-во дворов выселившихся
50	958	213	343

Села Крымского ханства

Кол-во сел	Кол-во дворов иноверцев вышедших из лива-и Кефе	В том числе кол-во дворов переселившихся	Кол-во дворов выселившихся
11	215	186	18

Обобщенные данные по Судакскому и Мангупскому кадылкам

Кол-во сел	Кол-во дворов иноверцев	В том числе кол-во дворов переселившихся	Кол-во дворов выселившихся
76	1452	312	579

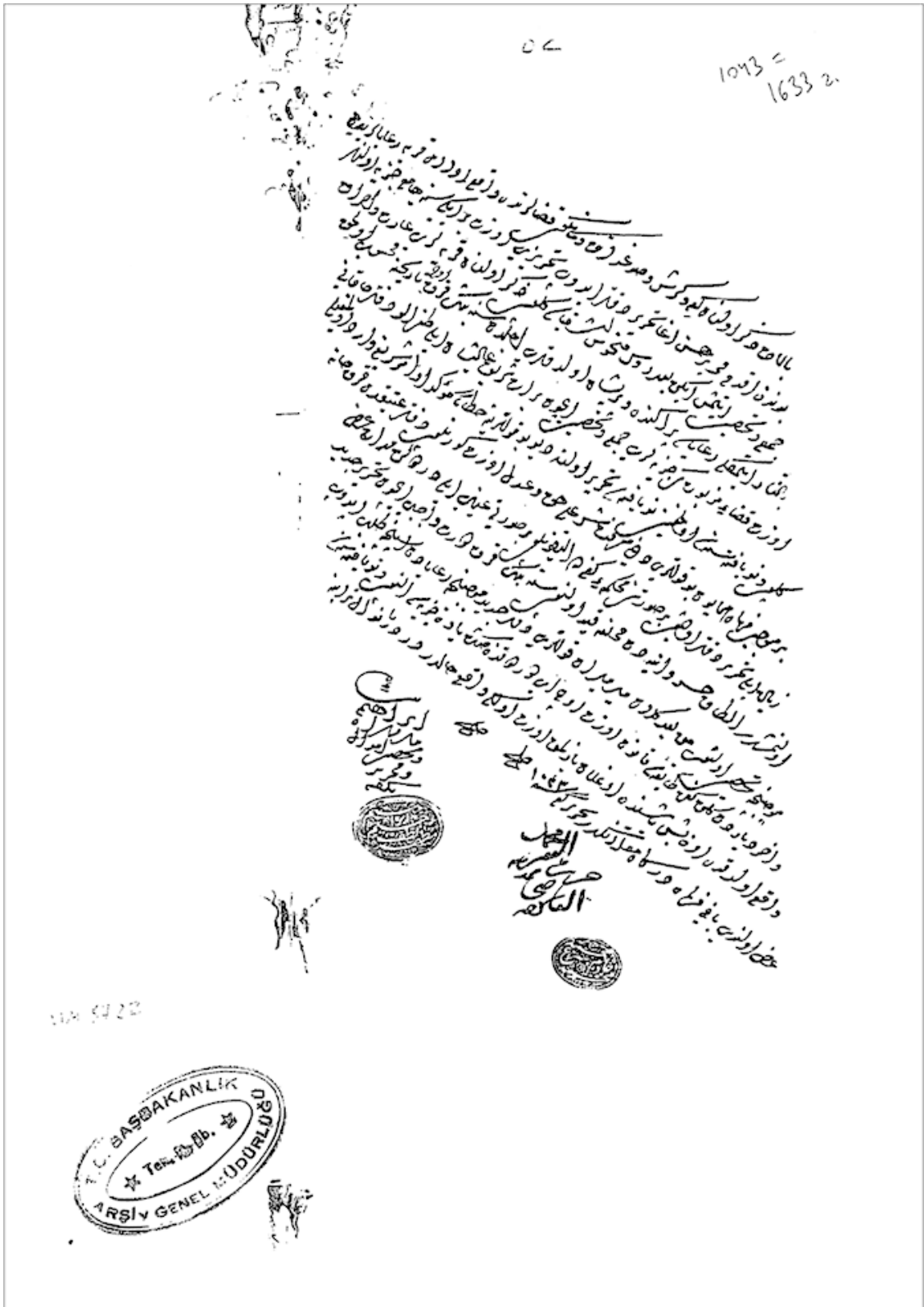
Обобщенные данные по селам Крымского ханства

Кол-во сел	Кол-во дворов иноверцев вышедших из лива-и Кефе	В том числе кол-во дворов переселившихся	Кол-во дворов выселившихся
17	348	319	24

Итого:

Кол-во сел	Кол-во дворов иноверцев	В том числе кол-во дворов переселившихся	Кол-во дворов выселившихся
93	1800	631	603

Как следует из документа, каждая третья семья немусульман, проживавшая в Судакском и Мангупском кадылках, покинула места своего исторического проживания, а половина из ушедших осела в селах Крымского ханства.

Письмо чиновников г. Кефе 1633/1634 гг. о положении крымских райа. BOA, MM, 3722, л. 51

О причинах и последствиях столь массовой миграции мы узнаем из писем кефинских чиновников в Стамбул, в фирманах османских султанов первой половины XVII в., а также же в отчетах доминиканской миссии Джованни Джулиани (направленной Sacra Congregazione di Propaganda Fide).

В письме кефинских чиновников 1634 г. говорится, что иноверцы «разбежались и рассеялись» из-за нападений «злосчастных русских разбойников». Разбойники, о которых идет речь, очевидно – казаки, совершавшие регулярные походы на крымское побережье.

Подтверждение этому факту мы находим в сообщении, датированном 1634 г., члена доминиканской миссии в Кефе Эмидио д`Асколи: «козаки разрушают, грабят, жгут, уводят в рабство, умерщвляют». И далее, описывая набег на г. Карасу-Базар, он сообщает: «козаки разграбили и сожгли множество лавок, убивая всех им попадавшихся; такая участь постигла даже некоего армянского священника»⁵³.

Исходя из данных дефтера, мы можем локализовать район, из которых происходила основная миграция – это прибрежные села Южного и Юго-Восточного Крыма: Кутлак, Ай-Серез, Шелен, Арпат, Ворон, Капсихор, Ус к у т, Ку ру-Узен ь, Ул у – Узень, Демирджи, Алушта, Ланбат бала, Партенит, Лимен, Ските, Йалта, Мисхор.

Это находит свое подтверждение и в сообщениях Эмидио д`Асколи. В главе, посвященной описанию Черного моря, говоря о морских походах казаков, он сообщает: «До 30, 40 и 50-ти челнов спускаются ежегодно в море и в битвах причиняют столь жестокий вред, что берега всего Черного моря стали совсем необитаемы, за исключением некоторых местностей, защищенных хорошими крепостями»⁵⁴. И далее при описании местности лежащей в окрестностях Судака д`Асколи замечает: «Окрест города обильно производятся превкусные и крепкие вина, а также произрастают прекрасные и нежные плоды [...]; но в настоящее время там нельзя собирать виноград, потому что казаки ходят туда грабить десятину»⁵⁵.

Именно из сел, лежащих на побережье от Судака до Алушты, согласно сведениям внесенным в дефтер, вышло наибольшее число переселенцев.

Христиане – подданные султана выселились в села Крымского ханства, расположенные в окрестностях городов Карасубазара, Ак-Мечети и Бахчисарая.

Таблица 2

Села Крымского ханства, в которые вышли переселенцы из Судакского каддылыка лива-и Кефе

---

⁵³ За писи Одесского общества истори и и древностей. Одесса, 1902, т. XXIV, С. 98.

⁵⁴ За писи Одесского общества истори и и древностей. Одесса, 1902, т. XXIV, С. 98.

⁵⁵ За писи Одесского общества истори и и древностей. Одесса, 1902, т. XXIV, С. 122.

Село	Кол-во дворов иноверцев	В том числе кол-во дворов переселившихся	Кол-во дворов выселившихся	Села, из которых переселились, с указанием дворов	Села, в кото- рые высели- лись, с указа- нием дворов
Айан	38	38		Улу Узень 1 Партенит 1 Демирджи 19 Капсихор 2 Корбек 3 Алушта 6 Ланбат бала 6	
Йени-Сала	13	13	6	Партенит 1 Капсихор 2 Улу Узень 3 Демирджи 3 Куру-Узень 4	Бешев 2 Инкерман 1 Качи-Калйан 1 Коклус 1 Узенбаш 1
Кале-и нефс Кирым (?)	3	3		Папа Кирйако 1 Ворон 1 Ускут 1	
Кара-Коба	9	9		Ай-Серез 2 Куру-Узень 2 Улу Узень 5	
Орталан	8	8		Улу Узень 1 Ай-Серез 2 Шелен 5	
Сартана	62	62		Кутлак 1 Тувак 1 Ворон 10 Арпат 2 Кучук-Узень 2 Ускут 25 Улу Узень 3 Капсихор 6 Куру-Узень 6 Ай-Йорги 7	
ИТОГО	133	133	6		

Таблица 3
Села Крымского ханства, в которые выжили переселенцы из Мангупского кадылыка лива-
и Кефе

Село	Кол-во дворов иноверцев	В том числе кол-во дворов переселившихся	Кол-во дворов выселившихся	Села, из которых переселились, с указанием дворов	Села, в кото- рые высели- лись, с указа- нием дворов
Бешев	14	14		Корбекли 3 Ланбат бала 1 Фоти 5 Сурен 1 Черкес Кермен 1 Йени Сала 2 Гурзуф 1	
Бодрак	3			Бахадыр 3	
Истиля	23	23		Кучук-Узень 1 Дереккой 1 Ай-Йорги 1 Шума 2 Йалта 2 Агутка 2 Гаспра (?) 2 Папа Никола (?) 2 Бахадыр 3 Узенбаш (?) 7	
Качи- Калйан	10	9		Йени-Сала 1 Керменчик (земля хана) 1 Черкез-Кермен 1 Папа Никола (?) 3 Отар 4	
Керменчик	60	40	4	Мангуб 2 Алушта 1 Бахадыр 1 Кучук-Мускомйа 1 Папа ? 1 Папа Никола (?) 1 Байдар 2 ? 2 Симеиз 3 Саватка 3 Ай-Йорги 3	Качи-Калйан 1 Шуры 3

				Отар 4 Сурен (?) 5 Мисхор 8	
Коуш	34	30		Ускут 1 Ланбат бала 1 Партенит 1 ?1 Ските 2 Агутка 2 Черкез-Кермен 2 Отар 3 Узенбаш (?)3 Карань 4 Сурен (?) 4 Гурзуф 5	
Майрам	10	10		Инкерман 1 Мангуб 1 Сурен (?) 1 Отар 2 Папа Никола (?) 2 Чоргун 3	
Манкуш	15	15		Фоти Сала 2 ? 2 Отар 5 Гурзуф 3 Маркур 2 Папа Никола? 1	
Сурен	23	23	14	Камаре 2 Маркур? 2 Бахадыр 2 Мисхор? 1 Папа Никола? 1	Бешев 1 Керменчик 5 Коуш 4 Куба (?) 1 Кучук- Мускомйа 1 Майрам 1 Улу-Сала 1
Шуры	20	20		Папа Никола (?) 1 Дерекой 2 Мисхор 2 Кучук-Мускомйа 2 Керменчик (земля хана) 3 Гурзуф 4 Фоти (?) 4	
Йени-Сала	3	2		Кикенеиз 1 Папа Никола? 1	
ИТОГО	215	186	18		

Вероятно, семьи переселенцев из лива-и Кефе в Крыму стали основой при формировании христианских общин в селах Айан, Истиля, Йени-Сала, Кара-Коба, Орталан, Сартана. Из этих селений в 1778 г. были выведены на берега Азовского моря многочисленные семейства греков-румеев, поселения которых и по сей день существуют в Донецкой области Украины.

В дефтере зафиксирован и переход части переселенцев из одного села в другое, уже в пределах Крымского ханства.

Эмидио д`Асколи также свидетельствует о выходе жителей лива-и Кефе в Карасу-Базар, при этом данное обстоятельство стало причиной дипломатического конфликта: «Падишах неоднократно посылал к хану приказание уничтожить этот город Карасу, так как его подданные, а в особенности иноземцы, проживающие в Каффе, постоянно уходят с семьями на жительство в Карасу и таким образом пропадает подать, *viva Karag*, как они говорят. На все эти приказания хан ответил, что паше следует управлять помягче, не подвергая подданных дурному обращению, и тогда в Каффу возвратятся не только подданные падишаха, но и многие из подданных хана перейдут туда же, так как Каффа богатый приморский город, и не останутся в Карасу»⁵⁶.

И далее д`Асколи замечает, что «под татаринном живешь несравненно спокойнее и платишь меньше дани, чем под турком»⁵⁷. Несомненно, экономические причины, наряду со спасением от набегов казаков стали основными при выходе христиан в пределы Крымского ханства.

В дальнейшем выявленные документы не фиксируют христианских общин в большей части сел Судакского кадылыка. Оставленное христианами имущество было продано османскими чиновниками мусульманам – переселенцам из охваченных бунтами и подверженных многолетним неурожаям санджаков Восточной Анатолии.

Османские дефтеры являются одним из важнейших источников по истории Крыма. Надеемся, что публикация их перевода станет полезным приобретением для научного крымоведе-ния.

---

⁵⁶ Записи Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1902, т. XXIV, С. 120.

⁵⁷ Записи Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1902, т. XXIV, С. 120.

Приложение

Находящиеся в вышепомянутых *каза* Кефе, Керш и Сугдак и Мангуп крымские райя в прежнее время были занесены в налоговую опись⁵⁸ Фахиром(?) Хасан-ага, и, согласно описи, каждые два года со всех обложенных подушной податью (*джизье*) она взималась, но затем произошло нападение злосчастных русских разбойников, и те крымцы остались голыми (лишенными всего) и погорельцами, райяты же рассеялись и разбежались. По этой причине в 1043 (1634) году в помянутые каза были присланы благородный высокочтимый указ (*ферман*) о меньшем (*кем*) взимании подушной подати, а также заново составленный (*невбафте*) (?) государев реестр с *тугрой*, подтверждающие благородные повеления по отношению к сим рабам. Согласно высочайшему указу, по праву и справедливости и при посредстве закона (по шариату), эти рабы из старого реестра сорок семейств (*хане*) покровительствуемых немусульман⁵⁹ были занесены в налоговую опись, один экземпляр которой был отдан на хранение в суд города Кефе, другой же потерялся, о чем было доложено (одно слово неразб.) *хараджа*⁶⁰. И в году 1043, по необходимости, согласно новой описи, зарегистрированной по милости повелителя, было проведено налогообложение, впоследствии же слуги *мирмирана*⁶¹ потребовали от райятов уплаты *испенча*⁶² по новой описи. Жители же Кефе, прибывшие из других стран, платили подушную подать после трехмесячного проживания в городе, и записывались (в налоговую опись) юноши, начиная с 15-летнего возраста, о чем и было доложено (во дворец). Решение остается за обителью справедливости (султанским дворцом). Написано в 1043 году.

Ибрахим, мирмиран и распорядитель имущества, переписчик (прошения), Кефе
Мехмед Хаджи (титул неразб.)

---

⁵⁸ Тахир дефтери.

⁵⁹ Зимми.

⁶⁰ Поземельного налога.

⁶¹ Двухбунчужного паши.

⁶² Разновидность подушного налога с немусульман.

Т. М. Фадеева (Москва). Архипелагские экспедиции Русского флота (1769–1774) и появление новой греческой общины в Крыму

В процессе присоединения Крыма к России произошло достойное сожаления событие – выселение греков-христиан из Крыма в Приазовье в 1778 г. Вскоре греки здесь вновь поселились, но уже другие. Известный крымовец А. Бертье-Делагард в работе «Керменчик. Крымская глушь», посвященной одному из основных мест расселения этой новой волны эмиграции греков, пишет: «С выходом греков обезлюдел Керменчик, опустели его многочисленные церкви, – казалось, замерло все и повсюду; но столь же изумительное, как и неожиданное обстоятельство вновь вдохнуло здесь жизнь: явились новые поселенцы и к тому же опять греки, но родом из далекой Мореи и Архипелага. Совершенная феерия с превращениями. В первую турецкую войну, при императрице Екатерине II эскадра Орлова с войсками поддерживала восстание на турецких берегах Средиземного моря, населенных греками. По окончании войны участникам восстания – грекам были предоставлены особые права и льготы для переселения в Россию и службы в ней. Эти «албанцы» или «арнауты», как у нас тогда неправильно называли греков, были перевезены в Еникале: но во время присоединения Крыма в 1783 г. их двинули для занятия всего южного берега Крыма. Распространяя ужас между татарами, они дошли до Балаклавы, где и были поселены окончательно, на особых правах; там и доныне живут их потомки»⁶³

---

⁶³ Бертье-Делагард А. Л. Керменчик. (Крымская глушь). Одесса, 1898 г. С. 3.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.